

УДК 130.2**Актеры культуры в контексте современного глобализма****Шайдуко Владислав Игоревич**

Ассистент,
Саратовский медицинский университет «Реавиз»,
аспирант,
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Московская, 164;
e-mail: vlad_shaiduko@mail.ru

Аннотация

Объектом исследования является глобализация культуры как процесс современного взаимодействия субъектов межкультурной среды, имеющего конфликтную природу. Предметом исследования является актер культуры и его сущности в условиях многополярного мира. В исследовании проводится разделение между понятиями «субъект культуры» и «актер культуры», рассматривает отличие актеров культуры, способствующих глобализации, и противостоящих ей. Также проводится анализ влияния глобальных актеров культуры на перемещение фронта противостоящих полюсов культуры. Автором выводятся критерии, указывающие на способность к противостоянию той или иной культуры глобализму. Приводится оценка воздействия на глобализируемые культуры глобальных актеров, анализируется их культурно- и кризисо- образующий потенциал. Кроме того, в статье исследуются пути к противодействию глобализирующему воздействию про-глобалистских актеров, силами контр-глобалистских актеров культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Шайдуко В.И. Актеры культуры в контексте современного глобализма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 7А. С. 72-80.

Ключевые слова

Глобализация, многополярный мир, актеры культуры, контр-глобализм, унификация культуры, глокальность.

Введение

Диалог культур, их взаимопроникновение, противостояние, конкурирование усложняются на фоне глобализации и приходят в иное качественное состояние. В частности, акторами глобальной культуры создаются множество противоположных полюсов гомогенизируемого мира, полярный фронтир которого перемещается за счёт культурной инвазии и объединения культур. Взаимодействие между глобальными акторами в рамках многополярного мира может быть рассмотрено как «близкое к многополярному хаосу», в связи с его конфликтной природой [Рогов, 2007, www...].

Исторически сложившиеся, объединяющие социальные конструкты формируют определённые пределы роста количества полюсов многополярного мира. Кроме того, само сохранение многополярности является нетривиальной задачей, в первую очередь из-за стремления крупных глобальных акторов к гегемонии на международной арене, а значит и к однополярному миру [Lloyd, Dixon, 2022, 820-821]. Так некоторые авторы (Go J., Иноземцев В.Л., Кулагин В.М. и др.) видят идею многополярного мира утопичной, а состояние многополярности временным явлением, имеющее место в периоды ослабления активности единственного гегемона [Go, 2003, 5-40]; [Иноземцев, 2008, www...]; [Кулагин, 2006, www...].

Разумеется, нельзя упускать экономическую составляющую монополяризации мира. Экономический потенциал не только стран, но и транснациональных структур является одним из главных критериев влияния того или иного полюса. В то же время, исследуя современный глобализм, мы можем наблюдать нарастающий эффект именно культурной полярности [Дугин, 2013, 101-105]; [Coker, 2019, 27-30]; [Savin, 2020, 320-337]. Глобализирующие акторы стремятся к империалистическому подавлению и ассимиляции культур, подведению их к унификации и универсальным ценностям. Особенно явно это проявляется в малых, либо стагнирующих культурах, которые под воздействием акторов глобализма утрачивают свою идентичность, становятся частью монолитной глобальной культуры, их культурные особенности либо маргинализируются [Низамова, 2008, 223], либо полностью исчезают. Взамен глобализм может предложить не обретение, но стремление к единому уровню жизни.

Способность к противостоянию культурной глобализации

Основными причинами невозможности сопротивления глобализму видятся: 1) объективная несоразмерность акторов культуры, редуцирующаяся к численности не только и не столько носителей данной культуры, сколько к численности внутренних творцов, способных к осмыслению, передаче и развитию их культуры; 2) перенасыщение массовой культуры влиянием глобализма; 3) попытки полной культурной изоляции, приводящие к ещё большему отставанию от мировых тенденций, создающие культ «запретного плода» вокруг глобализованного образа жизни (феномен «пепсиколизации») [Меняева, 2014, 130]; 4) деинституционализация этничности как активная позиция и метод глобализирующих акторов по снятию с повестки вопроса борьбы за культурную идентичность; 5) инклюзивная (объединяющая) политика, формирующая социальные конструкты, относящие национальную культуру и идентичность на второй и более план [Низамова, 2008, 224].

При этом политика мультикультурализма в едином экономическом и идейно-смысловом пространстве достаточно неоднозначна, как минимум потому, что самые базовые бытовые

жизненные сферы объективно сводятся к унификации силами глобализации, порождающей постоянный процесс культурной диффузии. Примером последствий политики мультикультурализма можно назвать встраивание индейской культуры в современную американскую культуру на всё тех же условиях гегемонии глобализированной культуры, рекуперирующей и маркетизирующей культуру индейскую.

Двухполярный мир, существовавший в эпоху противостояния СССР и США, также является крайне конфликтным по своей природе, в частности из-за своей идеологической диаметральнойности [Черепанов, 2022, 165]. После разрушения СССР происходит перераспределение глобального влияния в пользу западного. С этого момента дальнейшее развитие глобализма получает куда более единую «фукуямовскую» направленность, основанную на неолиберальной западной культуре и дискредитации остальных (не только) идеологий, но и культур [Худобородов, 2023, 155-156]. Противостояние такому направленному воздействию является первоочередной задачей при целеполагании на многополярный мир равноправного сотрудничества.

Продолжением и попыткой легитимизации монополярного мира является теория «плюралистической однополярности», предложенная А.Д. Богатуровым в 1990-х гг., проявляющейся в «дозированной плюрализации» лидерства США среди прочих западных игроков, оказывающей менее жесткое и явное воздействие на мир, нежели прямая гегемония одного государства [Мартынов, 2009, 62-63].

Соотнесение понятий «субъект культуры» и «актор культуры»

С одной стороны, говоря об этнической или национальной культуре, можно отметить, что именно народ – творец культуры, с другой – многие исследователи диаметрально разводят народ как неструктурированную и хаотичную массу и индивидуальных субъектов, элиты, интеллигенцию в данный народ входящие, подчёркивается конфронтационный характер отношений между данными акторами культуры.

Весомым здесь видится различие между понятиями субъекта культуры и актора. Субъект культуры, как лицо, вовлечённое в культурный процесс, имеет менее пассионарную окраску, его влияние на «внешнее» остаётся латентным, либо отсутствует. Так человек, пишущий стихи или прозу «в стол», не влияет на состояние литературной культуры, по крайней мере до момента, когда его творчество увидит свет. Современный человек, погружённый в бесконечный поток поступающей информации, может так же бесконечно сохранять статус «наблюдателя», не переходя в состояние «творца». Можно сравнить его статус с состоянием зрителя-субъекта «спектакля» Ги Дебора, характеризующегося его пассивным и в какой-то степени смиренным поведением [Пластун, Пластун, 2021, 37-38].

С другой стороны, актор культуры как более пассионарный и активный субъект, влияет и формирует «внешнее», действия актора направлены на реализацию его взгляда на культуру. Актор культуры является субъектом, способный на культуросозидающее действие, настолько весомое, что оно влияет на все сферы общественной жизни: экономическую, политическую, культурную, противостоя или способствуя глобализму как унификации культур. Но в этом действии «внешнее» и актор являются взаимовоздействующими, так как «внешнее» испытывает влияние актора культуры, а тот в свою очередь неотделим от «внешнего» и формируется в его контексте [Неретин, 2011, 57-58]. Акторами культуры в этом смысле стоит назвать активно

действующие социальные общности и институты, вырабатывающие культурную повестку, выраженную в основных и массовых, а также в второстепенных и «нишевых» течениях.

Актеры культуры и глобализм. Pro et contra

Глобализм – как совокупность воздействующих факторов, имеющих целью унификацию и универсализацию, влияя на культуру стремится к одновременному увеличению количества субъектов культуры, при уменьшении её акторов, а также к «тератогенности внешнего». Иными словами, для подавления и ассимиляции культуры глобализм может конструировать неестественную, подчас «токсичную» среду, в которой влияние акторов, ему противостоящих, будет дискредитироваться, угнетаться и отводиться на «второй план», заменяться рекуперированными и отвлекающими личность процессами [Рябова, 2022, 3616]. В качестве примера подобного воздействия современного западного неолиберального глобализма можно привести феномен диффузии гендерной идентичности, как проявления проглобалистского актора культуры, а именно квир-культуры [Воронина, 2021, 194-195], [Пасынкова, 2022, 9-10]. Ж. Бодрийяр писал о том, что именно половое различие становится основополагающим для культуры, в которой происходит деградация, вопрос заключается только в том, что является причиной, а что следствием [Иванова, 2021, www...].

В современном мире наряду с актерами культуры, противостоящими глобализму, существуют акторы, способствующие продвижению глобализма. Наиболее явным актором глобалистского толка можно назвать современный массовый кинематограф, находящийся под серьёзнейшим влиянием вестернизации. Важен не только тот факт, что современный кинематограф является источником образов и символов, формирующих глобальную массовую культуру или даже устанавливающих бодрийяровский мир симуляций, но и формирование им определённого стандарта, унифицирующего сам процесс кинопроизводства. Данный аспект современного массового кинематографа создаёт конкретные рамки и фильтры, которые отсеивают выбивающиеся из стандартизированного образа продукты. При этом ниша массового кинематографа расширяется, интегрируя в себя киноленты и жанры, не рассчитанные изначально на массового зрителя, размывается грань между свободным проявлением искусства и коммерческим продуктом, маркетизируются и овеществляются темы и смыслы, некогда противопоставленные маркетизации и овеществлению [Подойницына, 2011, 252-253].

Актеры, способствующие продвижению глобализма, могут быть рассмотрены с позиции их субъектности в контексте гибридного противостояния или гибридной войны [Почта, 2021, 738-739]. Их воздействие на глобализируемые структуры имеет дестабилизирующий характер, цель такого воздействия может заключаться не только во внесении или вторжении культурных феноменов, но и в подавлении автохтонной культуры, дискредитации традиционных и этнических элементов, их маркетизации, приводящей к диффузии идентичности, ослаблению и опустению культурных ниш, в которые уже после можно будет интегрировать глобализированные элементы [Хилханов, 2021, 26]. Иными словами акторы, способствующие продвижению фронта глобализма, имеют кризисообразующее влияние на глобализируемые культуры. Это не значит, что такие акторы обязательно имеют целью создание кризиса идентичности, либо подавление чужой культуры, эти процессы возникают скорее, как следствие их деятельности [Авдеенко, 2024, 6-7].

Примером актора культуры, противостоящего продвижению глобализма, можно привести

славянофильство в широком смысле, т.е. не только как религиозно-философское течение, направленное на выявление самобытности России, её отделения от западной культуры, но и как направленное на сохранение и обогащение славянских культур, их равного положения в концепции многополярного мироустройства. Этот актор культуры создаёт конкретную альтернативу современному западному глобализму, являющуюся достаточно автономной и устойчивой, способной к творческим преобразованиям. Влияние данного актора культуры можно проследить и в общественной жизни современной России. Это процессы научного, культурного, политического и экологического взаимодействия, начавшегося в 1990-х годах прошлого столетия, активно происходившего в 2000-х годах (учреждение в 1990-х годах «Дня дружбы и единения славян», появление научных журналов «Славянский альманах» в 1997 году, «Славянский мир в третье тысячелетие» в 2006 году, многочисленные научные конференции, посвящённые сохранению и современному осмыслению славянской культуры в 2000-х годах, взаимодействие школ, высших учебных заведений, совместные экологические мероприятия и т.д.).

Способность к противостоянию глобализму в культуре не однородна, и во многом редуцируется к таким факторам, как её автономность, открытость, наполненность, защищённость культурных ниш, наконец, фаза этногенеза в рамках концепции Л.Н. Гумилёва [Гумилёв, 2001, 263-275]. При этом последний фактор особенно ярко раскрывает состояние той или иной культуры, позволяя сделать предположение о дальнейшем её противостоянии глобализму. В частности, состояние «излёта» пассионарности, т.е. угасающая фаза волны, может расцениваться как состояние уязвимости культуры к внешним инвазиям.

Унификация силами акторов глобализма несравнимо более массовыми, чем силы локальных акторов, может противопоставляться только столь же массовым силам идентичности глокальных акторов, таких как славянская культура, тюркская культура, германская культура и т.д., иными словами противостояние глобализму может быть выстроено на основе исторически сложившихся крупных социальных конструктов, внутри которых возможно выстраивание равноправного сотрудничества культур, имеющих общие корни, а значит и устойчивую совокупность общепонятных и принимаемых символов и целей [Силантьева, 2011, 248]. На базе такого равноправного сотрудничества возможно формирование новых единых смыслов, устремлений и ценностей, благодаря которым такие культуры повысят свою устойчивость и способность к противостоянию глобализму.

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы ещё раз отметить, что, не принижая важности экономической составляющей глобализации, важным аспектом современного глобализма являются проявления именно культурной полярности. Глобализирующие акторы стремятся к империалистическому подавлению и ассимиляции культур, подведению их к унификации и универсальным ценностям, и особенно ярко данный процесс прослеживается при рассмотрении малых, либо стагнирующих культур. Формирование контр-глобалистской культуры, а равно культуры способной оставаться автономной и противостоять вторжению извне, возможно только при взаимодействии субъектов и акторов культуры – т.е. при взаимодействии отдельных личностей, групп и этносов, являющихся носителями и потребителями культуры с активными культуuroобразующими субъектами, представленными социальными общностями и

институтами, выстраивающими идентичность культуры и противостоящими её унификации. Подобное сотрудничество может повысить защищённость от культурной инвазии современных культур, открывая перед ними новые горизонты смыслов и развития.

Подходы к формированию такого способа противостояния глобализму требуют дальнейшего углубленного изучения, основанного на оценке и сопоставлении культурных взаимодействий, формирования площадок для обсуждения родственными этносами их фундаментальных связующих элементов.

Библиография

1. Авдеенко Е.В. Художественное кино как инструмент манипуляции поведением личности и общества // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2024. № 1 (221). С. 4-15.
2. Воронина О.А. Постгендерная антропология: квир и транс // Социология. 2021. № 6. С. 192-202.
3. Го Дж. Волны империи: гегемония США и империалистическая активность от берегов Триполи до Ирака, 1787 – 2003 // International Sociology. 2007. Т. 22. С. 5—40. doi: 10.1177/0268580907065300
4. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 806 с.
5. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. 532 с.
6. Иванова Т.А. От целостности андрогина к деконструкции гендера: историко-философский контекст и критическое осмысление проблемы // Философия и общество. 2021. № 1 (98). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2903594/> (дата обращения: 20.03.2024).
7. Иноземцев В.Л. Мечты о многополюсном мире // Независимая газета. 2008. 18 сент. URL: https://nvo.ng.ru/ideas/2008-09-18/10_realpolitik.html (дата обращения: 03.04.2024)
8. Кокер С. Возникновение цивилизационного государства (1-е изд.). Cambridge: Polity Press, 2019. 256 с.
9. Кулагин В.М. Мир и Запад в российской политологии // Международные процессы: Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2006. № 3. Т. 4. URL: <http://www.intertrends.ru/twelfth/011.html> (дата обращения: 22.03.2024)
10. Ллойд М., Диксон К. Будущий многополярный мир // Global Policy Institute London University House. 2022. № 5, Т. 13. С. 818-827. doi: 10.1111/1758-5899.13145
11. Мартынов Б.Ф. Многополярный или многоцивилизационный мир? // Международные процессы: Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2009. № 3 (21). Т. 7. С. 60-69.
12. Меняева М.П. Культура согласия - стабилизационный и инновационный потенциал современной культуры // Ценности и смыслы. 2014. № 5 (33). С. 125-132.
13. Неретин О.П. О культурологических понятиях «Субъект», «Актор», «Элита» // Вестник культуры и искусств. 2011. № 4 (28). С. 56-60.
14. Низамова Л.Р. Меньшинства, ассимиляция и мультикультурализм: опыт России и США // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, кн. 4. С. 222-233.
15. Пасынкова С.Д. Молодежные субкультуры в современной России // Вестник науки. 2022. № 4 (49), Т. 1. С. 7-16.
16. Пластун В. Ю., Пластун Ю. А. Проблема потребления в культурных исследованиях // Вестник Омского университета. 2021. № 4, Т. 26. С. 37-43.
17. Подойницына И.И. Кино как фактор глобализации и как глэм-продукт: к постановке проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2011. № 3. С. 250-262.
18. Почта Ю.М. Исламистский терроризм в контексте современных гибридных войн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. № 4, Т. 21. С. 734-746.
19. Рогов С.М. Россия и США: уроки истории и выводы на будущее // Россия и Америка в XXI веке. 2007. № 1. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=15> (дата обращения: 02.04.2024)
20. Рябова М.Ю. Русофобия как коммуникативная стратегия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. № 11, Т. 15. С. 3615-3620.
21. Савин Л. Орден плюриверсализма. Конец "Мира по-американски" и расцвет многополярности. London: Black House Publishing, 2020. 470 с.
22. Силантьева М. В. Панславизм и пантюркизм в свете евроинтеграции // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2011. № 2. С. 243-254.
23. Хилханов Д.Л. Процессы транскультурации в фокусе культурной идентичности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Философские науки. 2021. № 2 (38). С. 25-31.
24. Худобородов А.Л., Самохина А.В. Геополитические последствия распада СССР и место России в современном мире // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 490. С. 153-159.

25. Черепанов К. В. От биполярного мира к многополярности. Эволюция лидерства // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. № 3 (35), Т. 9. С. 164-172.

Cultural actors in the context of modern globalism

Vladislav I. Shaiduko

Assistant,
Saratov Medical University «Reaviz»,
Postgraduate,
Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin,
Branch RANEPА under the President of the Russian Federation,
410012, 164, Moskovskaya ul., Saratov, Russian Federation;
e-mail: vlad_shaiduko@mail.ru

Abstract

In the study, the author reaches the following conclusions: while not diminishing the importance of the economic aspect of globalization, the cultural polarity is a significant aspect of the current monopolization process. Globalizing actors strive for imperialistic suppression and assimilation of cultures, pushing them towards uniformity and universal values, particularly evident in the analysis of small or stagnant cultures. The author highlights the ambiguity of multiculturalism policies, pointing to the assimilation and appropriation processes within cultural frameworks, which multiculturalism policies are unable to counter. Furthermore, the author suggests considering cultural actors in terms of their subjectivity within the context of hybrid confrontation or hybrid warfare. The relationship between glocal and global cultural actors is discussed. The author concludes that, based on equal cooperation, new shared meanings, aspirations, and values can be formed, which would enhance the resilience and ability of local cultures, even in a state of "passionate outburst," to resist globalization.

For citation

Shaiduko V.I. (2024) Aktory kul'tury v kontekste sovremennogo globalizma [Cultural actors in the context of modern globalism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (7A), pp. 72-80.

Keywords

Globalization, multipolar world, cultural actors, counterglobalism, unification of culture, glocality.

References

1. Avdeenko E.V. Hudozhestvennoe kino kak instrument manipulacii povedeniem lichnosti i obshchestva [Art cinema as a tool for manipulating the behavior of an individual and society]. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki* [News of higher educational institutions. The North Caucasus region. Social sciences], 2024, no. 1 (221). pp. 4-15. doi: 10.18522/2687-0770-2024-1-4-15
2. Cherepanov K.V. Ot bipolyarnogo mira k mnogopolyarnosti. Evolyuciya liderstva [From a bipolar world to multipolarity. The evolution of leadership]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»* [Bulletin of Omsk University].

- The series "Historical Sciences"], 2022, no. 3 (35), Vol. 9, pp. 164-172. doi: 10.24147/2312-1300.2022.9(3).164-172
3. Dugin A.G. (2013) *Teoriya mnogopolyarnogo mira* [Theory of a multipolar world]. Moscow: Eurasian Movement Publ.
 4. Cocker S. (Ed.) (2019) *The Emergence of a civilizational state*. Cambridge: Polity Press.
 5. Go J. (2007) Waves of Empire: US Hegemony and Imperialist Activity from the shores of Tripoli to Iraq, 1787-2003. *International Sociology*, 22, 5-40.
 6. Gumilev L.N. (Ed.) (2001) *Ethnogenesis and the biosphere of the Earth*. St. Petersburg: Kristall Publ.
 7. Inozemtsev V.L. (2008) Mechty o mnogopolyusnom mire [Dreams of a multipolar world]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper], 18th Sept. Available from: https://nvo.ng.ru/ideas/2008-09-18/10_realpolitik.html [Accessed 15/03/24]
 8. Ivanova T.A. Ot celostnosti androgina k dekonstrukcii gendera: istoriko-filosofskij kontekst i kriticheskoe osmyslenie problemy [From androgynous integrity to gender deconstruction: historical and philosophical context and critical understanding of the problem]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2021, no. 1 (98). Available from: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2903594/> [Accessed 15/03/24] doi: <https://doi.org/10.30884/jfio/2021.01.07>
 9. Khilkhanov D.L. Processy transkul'turacii v fokuse kul'turnoj identichnosti [Transculturation processes in the focus of cultural identity]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philosophical Sciences], 2021, no. 2 (38), pp. 25-31. doi: 10.25688/2078-9238.2021.38.2.03
 10. Khudoborodov A.L., Samokhina A.V. Geopoliticheskie posledstviya raspada SSSR i mesto Rossii v sovremennom mire [The geopolitical consequences of the collapse of the USSR and Russia's place in the modern world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2023, no. 490, pp.155-156. doi: 10.17223/15617793/490/17
 11. Kulagin V.M. Mir i Zapad v rossijskoj politologii [The World and the West in Russian political science]. *Mezhdunarodnye processy: ZHurnal teorii mezhdunarodnyh otnoshenij i mirovoj politiki* [International Processes: Journal of the Theory of International Relations and World Politics], 2006, no. 3, V. 4. Available from: <http://www.intertrends.ru/twelfth/011.html> [Accessed 16/03/24]
 12. Lloyd M., Dixon S. (2022) The future multipolar world. *Institute of Global Politics, University of London*, 5, Vol. 13, pp. 818-827. doi: 10.1111/1758-5899.13145
 13. Martynov B.F. Mnogopolyarnyj ili mnogocivilizacionnyj mir? [A multipolar or multicivilizational world?]. *Mezhdunarodnye processy: ZHurnal teorii mezhdunarodnyh otnoshenij i mirovoj politiki* [International Processes: Journal of the Theory of International Relations and World Politics], 2009, no.3 (21), T. 7. pp. 60-69.
 14. Menyaeva M.P. Kul'tura soglasiya - stabilizacionnyj i innovacionnyj potencial sovremennoj kul'tury [Culture of consent-the stabilization and innovative potential of modern culture]. *Cennosti i smysly* [Values and meanings], 2014, no. 5 (33), pp. 125-132.
 15. Neretin O.P. O kul'turologicheskikh ponyatiyah «Sub"ekt», «Aktor», «Elita» [On the cultural concepts of "Subject", "Actor", "Elite"]. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Culture and Arts], 2011, 4 (28), pp. 56-60.
 16. Nizamova L.R. Men'shinstva, assimiylaciya i multikul'turalizm: opyt Rossii i SSHA [Minorities, assimilation and multiculturalism: the experience of Russia and the USA]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki*. [Scientific notes of Kazan University. The Humanities series], 2008, Vol. 150, no. 4, pp. 222-233.
 17. Pasinkova S.D. Molodezhnye subkul'tury v sovremennoj Rossii [Youth subcultures in modern Russia]. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2022, no. 4 (49), Vol. 1, pp. 7-16.
 18. Plastun V.Yu., Plastun Yu.A. Problema potrebleniya v kul'turnyh issledovaniyah [The problem of consumption in cultural studies]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University], 2021, no. 4, Vol. 26, pp. 37-43. doi: 10.24147/1812-3996.2021.26(4).37-43
 19. Pochta Yu.M. Islamistskij terrorizm v kontekste sovremennyh gibridnyh vojn [Islamist terrorism in the context of modern hybrid wars]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2021, no. 4, Vol. 21, pp. 734-746. doi: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-734-746
 20. Podoinitsyna I.I. Kino kak faktor globalizacii i kak glem-produkt: k postanovke problemy [Cinema as a factor of globalization and as a glam product: towards the formulation of the problem]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya*. [Bulletin of St. Petersburg University. Sociology], 2011, no. 3, pp. 250-262.
 21. Rogov S.M. Rossiya i Ssha: uroki istorii i vyvody na budushchee [Russia and the USA: history lessons and conclusions for the future]. *Rossiya i Amerika v XXI veke* [Russia and America in the XXI century], 2006, 1. Available from: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=15> [Accessed 16/03/24].
 22. Ryabova M.Yu. Rusofobiya kak kommunikativnaya strategiya [Russophobia as a communicative strategy]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice], 2022, no. 11, Vol. 15, pp. 3615-3620. doi: <https://doi.org/10.30853/phil20220601>
 23. Savin L. (2020). *The Order of Pluralism. The end of Pax Americana and the rise of multipolarity*. London: Black House Publishing House. doi: 10.24411/2221-3279-2020-10013
 24. Silantieva M.V. Panslavizm i pantyurkizm v svete evrointegracii [Pan-Slavism and pan-Turkism in the light of European

integration]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [Irkutsk State University News. Series: Political Science. Religious studies], 2011, no. 2, pp. 243-254.

25. Voronina O.A. Postgendernaya antropologiya: kvir i trans [Postgender anthropology: queer and trans]. *Sociologiya* [Sociology], 2021, no. 6, pp. 192-202.